

Как только слова Чжун Цзыци стихли, в него впился пронзительно острый взгляд. Чжао Чжэнъань оставался безучастным, лицо его было холодно и неподвижно:

— Разойтись? Даже не думай о таком. Раз уж мы поженились, назад дороги нет. При жизни ты принадлежишь мне, Чжао Чжэнъаню, и после смерти станешь моим призраком. Я тебя не отпущу.

Слова его звучали жестко, даже мрачно, но Чжун Цзыци вдруг тихо рассмеялся — будто камень, давивший на сердце, наконец сорвался вниз.

— Ты что, глупый? Совсем меня не слушал?

— В каком смысле? — Чжао Чжэнъань растерялся, сбитый с толку этой неожиданной реакцией. Всё происходящее начинало казаться ему странно перевернутым.

Улыбка у Чжун Цзыци никак не сходила с губ:

— Я имел в виду: если ты не хочешь быть со мной... тогда мы и разойдёмся.

Глаза Чжао Чжэнъаня вдруг засияли:

— То есть... ты хочешь остаться со мной? Быть моим мужем?

Чжун Цзыци: «...»

Ну почему этот человек вечно не улавливает суть сказанного? И почему у него вдруг появилось ощущение, будто он сам себе яму выкопал? Эти люди древности — просто невыносимы: когда надо прямо — ходят вокруг да около, а когда стоит быть деликатнее — рубят с плеча.

Чжао Чжэнъань, не дожидаясь ответа, лишь мягко улыбнулся. Для него сам ответ уже не имел значения — он не позволит Чжун Цзыци уйти. И почему-то был уверен: впереди их ждёт только лучшее.

Пока Чжао Чжэнъань отлёживался, Хуан амо и Чжао амо навещали его через день-два. Увидев, что он полностью оправился, они не могли скрыть удивления — и даже некоторой скованности. Всё-таки с таким Чжао Чжэнъанем они были не слишком знакомы. Но, несмотря ни на что, они искренне радовались за Чжун Цзыци: теперь тому не придётся так надрываться. В таком юном возрасте крутиться без остановки, словно юла, — в этом было что-то болезненно горькое.

Чжао Чжэнъань пробыл в лечебнице ещё три дня, после чего они вернулись домой. Перед отъездом Чжун Цзыци набрал целый свёрток лекарств, и те пять лян серебра, что он носил с собой, почти полностью истратил.

Но куда больше его тревожили головные боли Чжао Чжэнъаня. Теперь уже можно было с уверенностью сказать — это последствия травмы. Лекарства старого лекаря немного помогали, но приступы возникали внезапно, по несколько раз в день. Насколько сильна была боль, Чжун Цзыци не знал — Чжао Чжэнъань никогда об этом не говорил. Он всё терпел в одиночку, делая вид, что ничего страшного не происходит. И именно это мучило Чжун Цзыци сильнее всего — но поделать он ничего не мог.

На обратном пути Чжун Цзыци нанял повозку. Когда они пробирались сквозь толпу, кто-то окликнул его. Он обернулся — лицо было незнакомым... но смутно знакомым одновременно.

Издали к ним направлялись трое-четверо мужчин, и один из них окликнул:

— Парень, ты что, больше не торгуешь? Мы ведь все тебя ждём!

— Точно! Мы уже извелись от тоски по твоей еде. Когда вернёшься?

Оказалось, это были постоянные посетители лавки Чжун Цзыци — его преданные поклонники. Просто в какой-то день он вдруг исчез... и пропал сразу на семь-восемь дней. Многие уже начали строить догадки: не ограбили ли его, не угрожал ли кто-нибудь снова.

Среди прохожих нашлись и те, кто не знал Чжун Цзыци. Услышав разговор, они оживились, навострили уши и стали украдкой разглядывать его, думая про себя: «Так вот он какой... и правда совсем юный». Им тоже не терпелось узнать, когда он снова откроет свой прилавок.

Чжун Цзыци удивлённо оглядел собравшихся. Он и не думал, что его так ждут. На душе стало неожиданно тепло.

— Простите, — сказал он, — в последние дни кое-что случилось, поэтому я не мог торговать как обычно. Но подождите ещё немного — через несколько дней я вернусь.

Те, кто был в курсе новостей, сразу поняли, о чём он говорит.

— Ладно, будем ждать!

— Я вас не подведу, — громко пообещал Чжун Цзыци.

Вернувшись вместе с Чжао Чжэнъянем домой, они только открыли дверь, как Да Хэй и Сяо Хэй тут же бросились к хозяину, радостно виляя хвостами, обнюхивая и облизывая его. Обычно именно Чжао Чжэнъянь заботился о них, и они прекрасно знали, кто им ближе.

— Проголодались? — с улыбкой спросил Чжао Чжэнъянь. Он и сам по ним соскучился — относился к ним почти как к своим детям.

Чжун Цзыци внимательно посмотрел на собак и покачал головой:

— Нет, не голодные. Просто по тебе соскучились. Ладно, не до них сейчас, липучки, — мягко проворчал он и осторожно поддержал Чжао Чжэнъяня, помогая ему пройти в спальню. Расправив постель, он усадил его на кровать.

— Да я уже в порядке, правда, — беспомощно улыбнулся Чжао Чжэнъянь. Его явно смущало, что с ним обращаются как с немощным. Всё-таки он мужчина, восстанавливается быстро — не какой-нибудь нежный юноша.

— Никаких «в порядке»! — Чжун Цзыци строго посмотрел на него. — Врач сказал, тебе нужно отдыхать и набираться сил. Значит, будешь слушаться врача!

С тех пор как Чжао Чжэнъянь произнёс те властные, почти собственнические слова, между ними исчезла неловкая атмосфера. Их общение стало естественным, словно так было всегда.

— Отдохни пока, я пойду приготовлю тебе поесть, — добавил Чжун Цзыци. Сейчас Чжао Чжэнъяню нельзя было ничего жирного, поэтому он специально купил две рыбы — сварить лёгкий питательный суп.

— Ладно, иди уже, — с лёгкой улыбкой отозвался Чжао Чжэнъянь.

Зайдя на кухню, Чжун Цзыци первым делом тщательно всё протёр, а уже потом принялся за готовку. Рыбу он купил разную: одну живую, другую уже разделанную. Живую он опустил в таз с водой — оставил на потом.

Рыбный бульон был очень питательным — в условиях, где никаких особых снадобий не было, это было лучшим средством для восстановления сил. А когда появится время, он обязательно сходит к Чжао амо и купит курицу — сварить наваристый бульон, вот это будет настоящее укрепляющее средство...

От этой мысли Чжун Цзыци даже невольно улыбнулся.

За столом Чжао Чжэнъань неторопливо пил рыбный бульон, глоток за глотком. И неважно, был ли он раньше простоват или стал таким сейчас — каждый раз, когда он ел блюда, приготовленные Чжун Цзыци, ему казалось, что одного желудка ему явно недостаточно. Вот и этот суп: раньше он пробовал рыбный бульон — вонючий, жирный, неприятный. А в руках его мужа он получался густым, ароматным, насыщенным — ни малейшего намёка на запах тины. Уже хотя бы за это стоило крепко держаться за своего мужа и ни за что не отпустить.

После еды Чжун Цзыци достал маленький глиняный горшочек и принялся варить отвар. Ещё пару порций — и Чжао Чжэнъань сможет прекратить приём лекарства. Всё-таки это были лишь последствия травмы: немного облегчить состояние — и на этом всё, полностью вылечить пока было невозможно.

Присев на корточки в кухне, Чжун Цзыци тихо вздохнул. Он прекрасно понимал, что в таком захолустном месте хорошие лекари — редкость. Нужно как можно скорее накопить денег и найти для Чжао Чжэнъаня действительно достойного врача.

— Пора пить лекарство, — позвал он, присаживаясь на край кровати и глядя на человека, который лежал с закрытыми глазами, делая вид, будто спит.

Но Чжун Цзыци отлично знал — тот не спит.

И тут нельзя было не вспомнить одну вещь, которая каждый раз вызывала у него и смех, и бессилие: Чжао Чжэнъань... боялся горечи.

В первый день, возможно из-за неловкости между ними, он всё же с кислым видом выпил отвар. Но потом... стал тянуть время, как только мог. А если удавалось вообще избежать — было ещё лучше. Чжун Цзыци сразу раскусил его, и с тех пор каждый раз приходилось заранее готовить сладости — кусочки пирожных или засахаренные фрукты, чтобы хоть как-то скрасить горечь.

На кровати Чжао Чжэнъань лежал неподвижно, будто и правда уснул.

— Вставай уже, — вздохнул Чжун Цзыци. — Я знаю, что ты не спишь. Пей, пока горячее. Остынет — будет ещё хуже.

Чжао Чжэнъань нехотя открыл глаза и сел:

— Поставь здесь... я потом, когда остынет, выпью. Иди занимайся своими делами.

Чжун Цзыци молча посмотрел на него:

— У меня нет дел. Выпьешь — тогда уйду. Давай, уже не горячее.

— ...

Чжао Чжэнъань взял чашу, глубоко вдохнул — и одним глотком опрокинул отвар. Тут же выхватил у Чжун Цзыци миску со сладким компотом и сделал большой глоток, только после этого облегчённо выдохнул.

На самом деле он не настолько уж ненавидел лекарственные отвары. Просто... делал вид.

Видел, как Чжун Цзыци улыбается — и этого было достаточно. Даже если ради этого приходилось жертвовать своим достоинством — он не возражал. В конце концов, они теперь семья.

Чжун Цзыци тщательно вымыл чашу от лекарства и принялся за уборку. Дом стоял пустым несколько дней, и за это время всё покрылось тонким слоем пыли. Ни один нормальный человек не смог бы такое терпеть.

Закатав рукава, он намочил тряпку и начал усердно протирать всё подряд.

Чжао Чжэнъань лениво оперся о спинку кровати и наблюдал за ним, с едва заметной улыбкой на губах. И в голове у него крутилась одна простая мысль: всё-таки есть огромная разница — быть женатым или нет.

Только когда в доме появляется тот самый человек, по-настоящему ощущаешь это странное, тёплое чувство — будто вы больше не два отдельных человека, а одно целое.

И в этом было что-то тихое, светлое... почти болезненно прекрасное.

<http://bllate.org/book/16132/1609212>